

Глава 12. Преображение

Десятый час вечера уже вовсю вступал в свои права, когда Хань Шаочжоу добрался до окрестностей съёмочного павильона.

Приказав водителю ждать на месте, он надел защитную маску и вышел из машины. Путь ему почти сразу преградил мужчина с рабочим пропуском на груди. На вопрос о цели визита тот коротко ответил, что пришёл к Мо Мину.

— К Мо Мину? — Мужчина недовольно нахмурился. — Не знаю такого. Посторонним вход на площадку строго воспрещён. Ждите за воротами.

Он уже потянулся за телефоном, чтобы набрать номер юноши, но сотрудник, окинув его пренебрежительным взглядом, процедил:

— У нас тут звёзды первой величины снимаются, секретность максимальная. Мы не можем пускать сюда каждого встречного, кто называет себя другом какого-то малоизвестного артиста. Даже не пытайся, парень, просто стой и жди.

Хань Шаочжоу медленно поднял глаза. Его взгляд, холодный и тяжёлый, заставил сотрудника осечься.

Тот на мгновение опешил, явно собираясь возмутиться, но в итоге лишь издал презрительное «пф». За месяцы работы на площадке он привык к подобным типам, жаждущим хоть краем глаза взглянуть на знаменитостей. Будь это гость какого-нибудь маститого актёра, он бы ещё подумал, но ради дружка какого-то непопулярного артиста он и пальцем не пошевелит.

Президент Хань отошёл в сторону и снова позвонил Мо Мину.

Он прекрасно знал, что в шоу-бизнесе ценят только статус, но слышать, как какую-то ничтожную сошку попрекают именем его Мо Мина, было невыносимо.

«Какая-то дрянь смеет называть Мо Мина актёришкой восемнадцатого эшелона?»

Трубку снова взял Сяо Сун. Услышав, что Брат Z стоит у ворот и требует, чтобы его впустили, ассистент едва не схватился за голову.

— Сюда нельзя посторонним. Даже те, кто куда известнее Брата Мо, не имеют права проводить с собой людей, — Сяо Сун всё ещё не знал, как официально обращаться к собеседнику, поэтому старался быть предельно вежливым. — Возвращайтесь, пожалуйста. Как только съёмки закончатся, я попрошу Брата Мо вам перезвонить...

Не дослушав, Шаочжоу с раздражением сбросил вызов. Гнев внутри него закипал всё сильнее. Пробыть в командировке столько дней и не иметь возможности даже взглянуть на своего очаровательного любовника — это уже переходило все границы.

Пролистав список контактов, он нашёл номер Лю Хэкуня. Корпорация «Шэнда Групп» инвестировала почти во все проекты режиссёра, включая нынешний фильм «Сломанный меч». К тому же Лю Хэкунь был близким другом Цай Чжао, так что с Шаочжоу их связывали вполне приятельские отношения.

— ...Я у входа, меня не пускают ваши люди. Угу, буду признателен, господин режиссёр.

Стоило ему убрать телефон, как со стороны павильонов прибежал запыхавшийся помощник Лю Хэкуня. Подскочив к гостю, он рассыпался в извинениях:

— Простите, ради всего святого! Наши люди просто не узнали вас, Президент Хань. А ты! — Он обернулся к охраннику. — Глаза на затылке носишь? Перед тобой ведь...

— Довольно, — оборвал его мужчина. — Я просто зашёл посмотреть. А что касается тебя...

Он повернулся к побледневшему сотруднику. Тот всё ещё не понимал, кто именно скрывается под маской, но по подобострастному поведению помощника режиссёра догадался, что перед ним очень важная персона. Мужчина уже приготовился к тому, что его вышвырнут с работы, но услышал лишь тихий, властный голос:

— Мо Мин — не «малоизвестный актёришка».

С этими словами Хань Шаочжоу прошёл мимо.

***

Воспользовавшись перерывом, Лю Хэкунь лично подошёл поздороваться. Общался он с ним просто, по-свойски называя «Сяо Хань».

Шаочжоу всегда с уважением относился к по-настоящему талантливым деятелям искусства. Увидев Лю Хэкуня, он спустил маску на подбородок и вежливо ответил на приветствие. Когда его спросили о причинах внезапного визита, он, не моргнув и глазом, заявил, что просто проезжал мимо и решил полюбопытствовать.

— Работайте, господин режиссёр, не отвлекайтесь. Я просто осмотрюсь, — сказал он.

У Лю Хэкуня и впрямь не было лишней минуты на светские беседы. Он хотел приставить к гостю ассистента, но тот тактично отказался. Оставшись один, Шаочжоу не стал привлекать к

себе внимания и расспрашивать людей, а просто побрёл вглубь площадки в поисках Мо Мина.

На длинной улице кинолагеря трудились десятки людей. Шла подготовка к сцене погони, и вокруг стоял невообразимый шум.

Подобная обстановка была мужчине не в новинку. Когда-то, когда Вэнь Цы снимался в кино, он навещал его так часто, что чувствовал себя на съёмках как дома. С тех пор прошло три года, и теперь, оказавшись в знакомой атмосфере, он невольно ощутил прилив ностальгии. Впрочем, сожалений не было.

Протиснувшись сквозь толпу, Хань Шаочжоу наконец увидел Мо Мина.

Юноша был облачён в чёрный костюм из тонкого шёлка для ночных вылазок. Серебряный кнут, служивший его персонажу оружием, был обмотан вокруг талии, подчёркивая её невероятную стройность. Мо Мин держал в руках сценарий и читал его так сосредоточенно, словно вокруг него не существовало ни суеты, ни людей.

Возможно, из-за глубокого тёмного цвета одежды или из-за того, что софиты стояли совсем рядом, лицо юноши казалось ослепительно белым, а черты — поразительно чёткими и красивыми. Шаочжоу невольно замер.

Пожалуй, он впервые видел Мо Мина за работой. Эта сосредоточенность, кропотливое внимание к деталям и даже то, как он хмурился, погружённый в раздумья — во всём сквозила холодная, острая решимость. От юноши, просто стоящего там, было невозможно отвести глаз.

В представлении мужчины его любовник всегда был мягким, покладистым, лишённым характера и даже немного наивным. Он привык считать, что если бы не его покровительство, парня бы давно растерзали в этой индустрии. Шаочжоу был уверен, что знает своего подопечного вдоль и поперёк, но в этот миг человек, деливший с ним постель, казался настолько новым, будто он никогда им не владел.

Словно замороженный нежданным откровением, он стоял на месте и смотрел на эту фигуру издалека, чувствуя, как в груди разливается странная, необъяснимая волна.

Он всегда трезво оценивал их отношения: его никогда не волновали таланты Мо Мина, он просто и довольно приземлённо любил его красивое лицо. Но сейчас, глядя на это преобразование, он ощутил, как сердце пропустило удар, и дело было вовсе не в одной лишь внешней красоте.

***

Лю Хэкунь взял рупор и скомандовал занять места. Массовка и персонал засуетились, и Хань Шаочжоу вместе с остальными отступил к самому краю площадки.

Сцену снимали почти час. Всё это время он неподвижно стоял в тени, не в силах оторвать взгляда от Мо Мина.

Боевой эпизод юноша выполнил безупречно. Движения были отточенными и плавными, а его талия казалась такой гибкой, что трудно было поверить — неужели это та самая плоть, которую Шаочжоу так крепко сжимал по ночам?

Мо Мин входил в роль мгновенно. Стоило прозвучать хлопку нумератора, как его собственная личность растворялась в персонаже. Шаочжоу мало понимал в актёрском мастерстве, но даже он видел, что партнёр юноши явно не поспевает за его ритмом. Лю Хэунь несколько раз прерывал съёмку, отчитывая второго актёра за ошибки, но Мо Мину не было сказано ни единого упрёка.

Хань Шаочжоу не мог описать словами это чувство. Казалось, Мо Мин органично принадлежит всему этому: объективам камер, свету софитов, даже этой глубокой ночи... Всему, кроме него самого.

***

Когда съёмки закончились, измотанные актёры потянулись в гримёрки. Массовка просто сдавала костюмы, но тем, у кого были сложные наряды и грим, требовалось уединение. Большинство именитых артистов имели собственные трейлеры, где и приводили себя в порядок.

Мо Мин вместе с несколькими коллегами направился в общую гримёрку. Там были установлены временные кабинки для переодевания, отгороженные плотной серой тканью.

Забрав одежду у Сяо Суна, юноша зашёл в крайнюю кабинку. Он только начал развязывать пояс, как вдруг занавес за его спиной резко распахнулся. Обернувшись, он увидел перед собой высокую статную фигуру.

Хань Шаочжоу одним рывком сорвал с лица маску.

— Ты как здесь...

Мо Мин не успел договорить — мужчина уже шагнул вперёд, властно обхватил его за талию, а другой рукой сжал затылок. Он низко склонился и с какой-то яростной жадой накрыл его губы своими.

В крошечном пространстве двоим было не развернуться. Сделав шаг назад, юноша упёрся спиной в стену — отступать было некуда. В одно мгновение его целиком захлестнул терпкий, знакомый запах Шаочжоу.

Сяо Сун, увидев, как какая-то фигура бесцеремонно вломилась в кабинку к его подопечному, вскрикнул и бросился следом.

— Эй! Там занято, нельзя...

Откинув полог, ассистент замер на месте, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

Хань Шаочжоу целовал Мо Мина так жадно, что тот не мог вымолвить ни слова. Повинуясь инстинкту, юноша лишь вытянул руку из-за спины мужчины и сделал Сяо Суну предостерегающий жест, прогоняя его прочь.

Ассистент мгновенно задёрнул занавеску. Его лицо превратилось в белое пятно.

«Что происходит?! Какого чёрта?!»

Съёмки только закончились, гримёрка кишела людьми — помощники и актёры сновали туда-сюда, спеша закончить дела. Все были заняты собой, и никто не обратил внимания, как в углубленную кабинку, отгороженную лишь куском ткани, один за другим вошли двое взрослых мужчин.

Сяо Сун пришёл в себя, чувствуя, как по спине струится холодный пот. Кто этот человек? Кем он приходится Брату Мо? Нет, сейчас это не важно. Важно лишь то, что снаружи полно народу! Что, если их заметят?! Неужели это подходящее место для подобных дел?!

Ассистент встал спиной к тонкой занавеске, словно верный страж у ворот крепости. Он диким взглядом оглядывал присутствующих, то и дело вытирая лоб.

Один из актёров подошёл к нему:

— Мы тут решили собраться на ночной перекус, зови Мо Мина с нами.

Сяо Сун натянул на лицо самую естественную улыбку, на которую был способен:

— Брат Мо... у него тут возникли срочные дела. Он не сможет.

— Вот как? Ну, тогда в другой раз.

Заметив, что юноша подозрительно долго переодевается, актёр невольно скользнул взглядом по занавеске. Сяо Сун мгновенно преградил ему обзор, продолжая потеть и вымученно улыбаться. К счастью, тот не стал ничего подозревать и просто ушёл.

Ассистент издал долгий, прерывистый вздох. За всё время работы с Мо Мином он ещё не

испытывал столь безумного давления...

***

Тем временем в тесной кабинке...

От этого неистового поцелуя сознание Мо Мина окончательно помутилось. Ноги стали ватными, и он едва не сполз по стене. Он изо всех сил обхватил шею Хань Шаочжоу, чувствуя, как тот прижимает его к себе.

Лишь спустя долгое время мужчина наконец отстранился.

Юноша тяжело дышал. Его лицо покраснелось, а в глазах застыл влажный блеск. В этот миг Шаочжоу вдруг показалось, что Мо Мин похож на улитку, лишившуюся своей раковины — беззащитную и трогательную. Сердце мужчины мгновенно смягчилось.

— Зачем ты приехал? — прошептал юноша, пытаясь выровнять дыхание. — Мои коллеги снаружи... Если нас увидят, это будет позор на всю жизнь.

— Не удержался... — Хань Шаочжоу взял руку Мо Мина и прижался губами к его прохладным пальцам. — Я слишком по тебе скучал.

Он и сам не ожидал, что эта тоска окажется столь сильной. Но теперь, когда он был рядом, сердце в груди колотилось так, что едва не выпрыгивало.

— А ты? Неужели не скучал? — Он пристально посмотрел на юношу. — Мы не виделись больше недели.

Мо Мин кротко улыбнулся и, приподнявшись на цыпочки, коснулся губами его щеки.

— Скучал.

<http://bllate.org/book/15854/1434931>